

— Эй, песочный мальчик! Ты победил, не нужно заходить так далеко! — Сказал Наруто, нахмурившись, стоя на страже перед Ли, когда он подсознательно высвободил свою чакру.

Гаара начал тяжело дышать при появлении Наруто, его чакра начала беспорядочно двигаться, когда его инстинкты вспыхнули сильнее, чем он когда-либо чувствовал. Присутствие Наруто доводило Гаару почти до истерики, поскольку зверь внутри кричал, призывая бежать, чтобы спасти их жизни.

В следующий момент Баки, Джонин Суны, который выглядел явно взволнованным, появился перед Гаарой с распростертыми руками. Гай и Какаши также приземлились перед Наруто, выглядя серьезными и скупающими с уважением.

— Ах, ребята, вам не нужно было мне помогать, я бы сам разобрался с этими неудачниками! — Наруто засмеялся, поднимая Ли, его ухмылка стала дьявольской: — Я имею в виду, что вон тот Песочный Джонин, кажется, довольно нервничает, просто глядя на меня!

Какаши устало вздохнул:

— Пожалуйста, постарайся не спровоцировать инцидент с Деревней Скрытого Песка Наруто.

Баки вмешался:

— Я думаю, мы можем покончить с этим и двигаться дальше. Гаара, возвращайся на трибуны к Темари и Канкуро. — приказал он, каким-то образом выведя из себя обезумевшего мальчика и заставив его уйти в вихре песка.

— Хм, похоже, это очень неудобный способ передвижения. — Легкомысленно пробормотал Наруто, думая, что сыпать песок повсюду было бы ужасно.

Гай подошел, чтобы забрать Ли у Наруто:

— Спасибо, что прыгнул Наруто. Я не решался вмешиваться, но это было правильное решение. — пристыженно сказал он, держа на руках своего почти искалеченного ученика. Он знал, что если бы песок окутал Ли, это был бы конец его путешествия.

Какаши похлопал своего соперника по спине, прежде чем схватить Наруто и перенести обратно на трибуны.

— Постарайся больше не вмешиваться, они могут дисквалифицировать тебя. — слегка отчитал Какаши.

Наруто нахмурился от разочарования при мысли о том, что его дисквалифицируют за спасение

товарища, из-за чего его чакра вспыхивает, а глаза подсознательно светятся ярче, он даже не заметил, что это ускользает от него. Все в комнате, кто не был на поляне во время второго теста, впервые почувствовали тяжесть чакры Наруто лично, это сильно отличалось от инстинктивного страха от вспышки. Теперь, когда у них были места в первом ряду, генины были явно напуганы и не могли пошевелиться, в то время как Джонин и Хокаге очень устали.

Каким-то образом именно Сакура из всех людей ударила Наруто по затылку:

— Прекрати, ты всех пугаешь, тупица.

Она устало сказала ему; ее рука дрожала, но ей удалось держаться твердо, зная в глубине души, что по большей части он все тот же Наруто.

Присутствие Наруто мгновенно вернулось к норме, и он удивленно огляделся:

— А?

Все, от Саске до другого Джонина-сэнсэя, настороженно смотрели на него. Это был совсем не тот взгляд, к которому он привык в детстве, полный отвращения и дурных предчувствий, это был просто плановый страх. Он действительно не понимал почему, он не пытался никого напугать.

Он повернулся к высоким трибунам, где стояли Хокаге и еще какой-то пожилой чувак, и выстрелил в них. Ему нужно было выяснить, что происходит с реакцией каждого на его чакру, а старик знал о подобных вещах больше, чем большинство других. Он сам был действительно сильным.

Хирузен и Джирайя смогли проследить за приближением Наруто, но они были поражены скоростью мальчика. Он легко сравнялся с опытным Джоунином, хотя его движения были не совсем умелыми, это было связано с его мастерским контролем чакры, позволявшим ему развивать такую скорость, а не с физическими навыками.

Приземлившись на перила, Наруто хмуро посмотрел на Хокаге, затем почувствовал себя немного мстительным, что заставило его глаза забавно сощуриться:

— Эй, старик, неужели здесь все такие отстойные, что я их так сильно пугаю, я не понимаю?
— Он шепотом попросил, чтобы все его услышали, повернуть нож. Ему показалось довольно забавным, что теперь все его так боятся.

“Эта проказливая личность и его обычное эго приобретают совсем другой оттенок теперь, когда он стал таким способным”, — размышлял Хирузен. Если бы это был кто-то другой, он бы раздавил такие вещи здесь и сейчас, но детство Наруто вспыхнуло в его мозгу, и он почувствовал, что блондин, вероятно, заслуживает некоторого уважения в качестве

компенсации.

Джирайя был тем, кто ответил:

— Возможно, ты этого не понимаешь, но присутствие твоей чакры намного сильнее, чем большинство когда-либо встречало, не говоря уже о новичках вроде вас здесь. — серьезно сказал он. Он не хотел упоминать, что количество людей, которые, по его ощущениям, пугали его больше всего своей чакрой, на самом деле было всего два.

Третий Хокаге и Ханзо.

Наруто кивнул, принимая информацию, затем повернулся к Джирайе:

— Кто ты, черт возьми, такой, старик? — комично переспросил он.

Вместо того чтобы смутиться, Джирайя радостно ухмыльнулся на вопрос:

— Кто я такой, ты спрашиваешь! — Он закричал, становясь в позу, и приготовил свое дзюцу призыва.

Хирузен вставил:

— Он мой бывший ученик, Джирайя. — Он ответил, заставив Джирайю упасть и надуться из-за того, что его вступление было прервано.

Наруто несколько мгновений пристально смотрел на Джирайю, заставляя Хирузена и Джирайю с любопытством посмотреть на него. Джирайя почувствовал, что эти глаза разбирают его на мельчайшие детали, и обнаружил, что ему это ни капельки не нравится. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, Наруто обернулся.

— Итак... он такой же старик, как и ты. Круто, я думаю. У тебя очень интересная чакра, старина. — беззаботно сказал он, прежде чем помчаться обратно к своей команде.

Джирайя повернулся к своему сэнсэю с серьезным лицом:

— Я не знаю, что с ним случилось, но он не похож ни на кого, с кем я когда-либо сталкивался. Я также не почувствовал ни капли чакры Девятихвостого, как будто она полностью исчезла из его тела. — Сказал он, наблюдая, как Наруто получает легкий выговор от Какаши за то, что тот побеспокоил их.

— Я хотел бы узнать больше о его глазах и о том, что он способен видеть, но пока давайте

предположим, что это уникально для него, и будем благодарны, что ему был дан такой подарок, когда эти люди его ищут, — сказал Хирузен, затягиваясь трубкой. — Не говоря уже о том, что Орочимару шныряет где-то поблизости и жаждет причинить неприятности. Возможно, скоро нам понадобится вновь обретенная сила Наруто.

— Ему нужно немного подрасти, чтобы соответствовать своим возможностям, прежде чем он станет настолько надежным. — Сказал Джирайя, фыркнув, чем вызвал смех Хокаге.

— Ха! Он всегда был сопляком, а теперь он сопляк с ужасной силой. Вы видели, каким быстрым и сильным он был в том матче. — Хирузен беспечно сказал: — Если бы он овладел основами тайдзюцу, он мог бы стать быстрее и сильнее любого из нас, просто усилив чакру. Мы также не знаем, каков он, когда выкладывается по максимуму.

— Я бы, честно говоря, поставил его на уровень выше большинства деревенских шиноби, нам нужно увидеть его способности в ниндзюцу и гендзюцу, чтобы по-настоящему понять, но на данный момент только самые лучшие смогут встретиться с ним лицом к лицу и победить.

Это было безумием, но Джирайя поверил в это после того, как взглянул на него поближе. Наруто этого не знал, но от него исходила атмосфера абсолютной уверенности, которая в сочетании с его силой делала его еще более устрашающим. Он предположил, что именно поэтому даже опытные джонины, такие как Асума и Гай, чувствовали себя усталыми рядом с ним в данный момент.